

Судьба связана с Амуром

К 100-летию Анны Васильевны Смоляк (1920–2003)

Елена ГЛЕБОВА

Впервые Анна Васильевна Смоляк побывала на Нижнем Амуре в 1947 году в составе комплексной антрополого-этнографической экспедиции Института этнографии. К этому моменту она уже защитила дипломную работу и поступила в аспирантуру Московского института этнографии. Полгода работы в поле, во время которой молодой исследовательнице удалось собрать обширные материалы по этнографии ульчей, повлияли на ее окончательный выбор научного направления. В 1957 году Смоляк успешно защитила кандидатскую диссертацию на тему «Материальная культура ульчей и проблема их этногенеза», а затем, с конца 1950-х и до середины 1980-х годов, в ее жизни начался большой и плодотворный период, который можно сравнить с одной большой этнографической экспедицией.

Крупнейший российский этнограф доктор исторических наук А.В. Смоляк практически всю свою жизнь посвятила изучению коренных народов Нижнего Амура и Сахалина. За 45 лет работы в отделе Севера Института этнографии АН СССР (в настоящее время Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН) она опубликовала четыре фундаментальные монографии, два фотоальбома, более 150 статей, в которых обобщены обширные материалы полевых исследований. Научные труды Смоляк, получившие мировую известность, в ряду фундаментальных. Они не потеряли актуальности, к ним обращаются отечественные и зарубежные исследователи, но самое важное – книги А.В. Смоляк хранятся как большая ценность в домашних библиотеках самих ульчей, нанайцев, нивхов, что говорит о несомненном доверии к автору. Во время собственных экспедиций в национальные селения Амура я не раз убеждалась, что добрая память об Анне Васильевне Смоляк жива.

На Нижний Амур ученая приезжала практически каждый год, и

каждое ее «поле» длилось от трех до пяти месяцев. В 1957 году она провела пять месяцев среди нивхов и ульчей и столько же в 1958-м среди ульчей и нанайцев. В общей сложности А.В. Смоляк проработала более 20 полевых сезонов, побывав не единожды почти во всех национальных селениях Нижнего Амура и Сахалина, получая подробные сведения от ороков, орочей, негидальцев, нанайцев, нивхов, удэгейцев, ульчей, эвенков, делая зарисовки, аудиозаписи, фотофиксацию. Успешная работа этнографа во многом базировалась на человеческом факторе. С самого начала у Анны Смоляк сложились доброжелательные и доверительные отношения с местными жителями, которые открывали ей сокровенные знания о своей культуре, помогали в описании старых жилищ, одежды, музыкальных инструментов, шаманских ритуалов, рыболовных обрядов. До конца жизни Анна Васильевна считала своим главным учителем и проводником в мир нижнеамурской культуры жителя села Монгол Ульчского района Хабаровского края Павла Васильевича Салдангу, который описывал ста-

ринные жилища, одежду, обувь, музыкальные инструменты и давал их точные названия на ульчском, делал зарисовки, рассказывал о шаманах, камланиях, происхождении духов. Их общение началось во время самой первой поездки Смоляк на Амур и длилось более пятнадцати лет.

Не зная языков коренных народов, ученая записывала большое количество терминов, связанных с различными областями традиционного хозяйства и культуры народов Амуро-Сахалинского региона, а затем проверяла и перепроверяла собранные материалы, чтобы в дальнейшем представить их с предельной точностью и достоверностью. Коллеги Анны Васильевны всегда ценили в ней тщательность, скрупулезность в сборе полевых материалов, в работе с архивными источниками, бережное отношение к трудам предшественников и особо подчеркивали, что по обширности базы этнографических источников работы Смоляк являются образцом для всех последующих поколений исследователей. Эти главные принципы научной работы Анна Васильевна получила еще в студенчестве от своих

учителей – выдающихся российских историков и этнографов Марка Осиповича Косвена, Сергея Александровича Токарева, Максима Григорьевича Левина.

Анна Смоляк (до замужества Стренина) родилась в Москве, в семье рабочего красильной фабрики Василия Васильевича Стренина и швеи Татьяны Зиновьевны Блудовой. По словам самой Анны Васильевны, отец был «выдающимся человеком – интеллигентным рабочим», который прекрасно знал русскую литературу, детей воспитывал в любви к чтению и ко всему живому. «Все три комнаты нашей квартиры были заставлены аквариумами – банками, где плавали рыбки, – вспоминала Анна Васильевна. – По вечерам, после ужина, мы рассаживались в большой комнате за дубовым столом, над которым висела керосиновая лампа, и отец читал нам про таинственный остров, про Робинзона Крузо, про путешествия Гулливера. Мы готовы были сидеть целые ночи напролет. Не хотелось идти спать, а хотелось все слушать, слушать и слушать...»

В 1935 году в семью пришла беда. Василия Васильевича арестовали и приговорили к 10 годам заключения по 58-й статье и отправили в Караганду на угольные копи. Спустя четыре года отца отпустили, но он потерял право жить в Москве. Василий Стренин вынужден был уехать к родственникам в Ржев, где и погиб в 1942 году во время бомбежки.

В 1939 году Анна Стренина поступила на исторический факультет Московского института философии, литературы и истории (ИНФЛИ), считавшегося в те годы одним из лучших гуманитарных вузов в стране, но учебу прервала Великая Отечественная война. Институт был эвакуирован в Ашхабад, но Анна Васильевна, несмотря на серьезную военную угрозу, осталась в Москве. Работала на швейной фабрике, где шила телогрейки и шинели для бойцов, дежурила по ночам в госпитале, сдавала кровь. Спустя годы А.В. Смоляк наградили медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны».

Анна Васильевна Смоляк за работой

В 1943 году многие вузы вернулись из эвакуации в Москву, однако ИНФЛИ к тому времени прекратил существование и вошел в состав Московского государственного университета. Так Анна Смоляк стала студенткой исторического факультета МГУ, выбрав кафедру этнографии, потому что ей очень хотелось «посмотреть мир». Ей посчастливилось слушать лекции крупных советских ученых, а руководителем дипломной работы стал видный этнограф и антрополог, один из организаторов преподавания этнографической науки в МГУ Николай Николаевич Чебоксаров.

Студенты-этнографы много работали в музеях, по специальным программам изучали азы антропологии (в 1945-м А. В. Смоляк под руководством М.Г. Левина и Г.Ф. Дебеца собирала массовый антропологический материал по различным локальным группам японцев в лагере военнопленных в Тайшете), выезжали в подмосковные селения, где на практике изучали основные методы полевой работы – описание устройства домов и хозяйственных построек, фиксацию отдельных элементов материальной культуры, используя замеры, чертежи, зарисовки. Все эти важные навыки пригодились исследователю в дальневосточных экспедициях, во время которых она собирала объемный полевой матери-

ал, становившийся основой будущих научных трудов. В 1945-м Анна Смоляк закончила МГУ, успешно защитив диплом на тему «Женская национальная одежда дунган», а затем ее направили в аспирантуру Института этнографии, открытого в Москве в 1943 году. В этот период Смоляк в составе Киргизской экспедиции под руководством Е.И. Маховой, а в 1947-м полевая работа привела ее на Нижний Амур. Итогом поездки стала объемная статья «Этнографическое изучение ульчей в 1947 г.», в которую вошли новые сведения о традиционной культуре этого народа, в том числе подробное описание охоты на нерп.

В 1950 году в жизни исследователя произошел крутой поворот. В Президиум АН СССР пришло письмо из Порт-Артура, где в то время находились части Советской армии, с просьбой прислать специалиста по этнографии народов Дальнего Востока для работы в Музее восточных культур. Так Анне Смоляк, а в то время еще Стрениной, на два года пришлось покинуть столицу. В Порт-Артуре она проводила экскурсии для военнослужащих, исследовала, изучая музейные коллекции, жилища, одежду и обряды коренного населения Квантунского полуострова. И делала открытия. «Была ранняя осень, – вспоминала много лет спустя Анна Васильевна. – Я сфотографировала старика китайца. На нем

была распахнутая куртка и на голой груди был маленький тканевый нагрудник, точно такой же формы, как у наших амурских народов, ульчей и нивхов. Но у наших народов в прошлом это были погребальные нагрудники. В литературе такое сходство нигде не описано».

В Порт-Артуре Анна Васильевна встретила своего мужа – полковника И.К. Смоляка, но семейное счастье оказалось коротким. В 1952 году мужа перевели служить в Ворошилов-Уссурийский, где он скоропостижно умер. Анна Смоляк вернулась в Москву, а через несколько месяцев переехала в Ленинград, куда ее пригласили поработать в сектор Сибири Ленинградского отделения Института этнографии вместо арестованной в то время Г.М. Василевич. Здесь в соавторстве с Б.А. Васильевым она занималась завершением раздела по Нижнему Амуру в справочнике «Народы Сибири», начатого еще до войны. Анна Смоляк уже имела за плечами неплохой этнографический багаж и, по воспоминаниям Е.А. Алексеенко, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника отдела Сибири МАЭ РАН, «по духу была выросшая во все это». Спустя два года ее включили в состав комиссии по обследованию условий жизни коренного населения на Чукотке. Экспедиция в Чукотский район Чукотского национального округа заняла несколько месяцев, и помимо специального отчета для Совета Министров РСФСР научным результатом стали две статьи Смоляк «Материалы к характеристике социалистической культуры и быта коренного населения Чукотского района», «Об одном древнем типе жилища на Северо-Востоке Азии», а также рецензия на книгу Ю. Рытхэу «Чукотская сага», опубликованные в 1957 году.

Когда в московском отделении Института этнографии был создан сектор по изучению социалистического строительства у малочисленных народов Крайнего Севера, Анна Смоляк вернулась в Москву, и с августа 1956 года это стало ее главным местом работы. Здесь, по словам Е.П. Батьяновой, кандидата исторических наук старшего на-

учного сотрудника отдела Севера и Сибири ИЭА РАН, в полную силу раскрылся исследовательский талант А.В. Смоляк, она приобрела международную известность как один из крупнейших специалистов по этнографии народов Амуро-Сахалинского региона, ее статьи и доклады публиковались в Канаде, США, Германии, Франции, Венгрии.

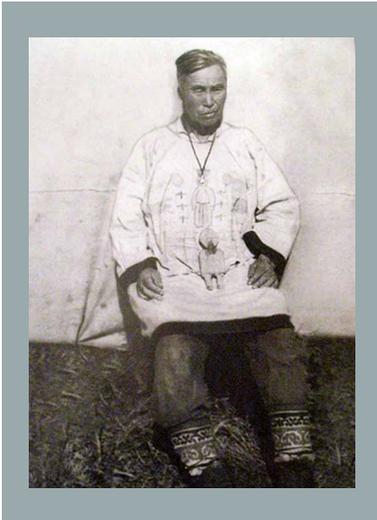
Первой монографией Смоляк стала книга «Ульчи. Хозяйство, культура и быт в прошлом и настоящем», опубликованная в 1966 году в издательстве «Наука». Автор одной из первых в российской историографии дала максимально полную этнографическую характеристику этого амурского народа, в новом ракурсе рассмотрела проблему происхождения ульчских родов. В этом исследовании впервые всесторонне показан послереволюционный период в жизни ульчей, рассмотрены трансформации в их традиционном хозяйственном укладе, социальных отношениях, сфере духовной культуры. Книга А.В. Смоляк получила высокие оценки в научном мире, рецензенты отмечали весомый вклад автора в развитие дальневосточной этнографии.

Одной из центральных проблем, разрабатываемых А.В. Смоляк на протяжении многих лет, оставалась проблема этногенеза. Поставив перед собой задачу выяснить происхождение практически каждого рода, закрепившегося в Амуро-Сахалинском регионе к середине XIX века, этнограф подробно исследовала этнический и родовой состав населения, рассмотрела динамику его численности и определила этнические границы в этой части Дальнего Востока. Этому посвящена вторая монография Смоляк «Этнические процессы народов Нижнего Амура и Сахалина. Середина XIX – начало XX в.», вышедшая в свет в 1975 году и основанная на обширных архивных и полевых материалах. Следующая монография «Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина: Этногенетический аспект» вышла в издательстве «Наука» в 1985 году, и в ней А.В. Смоляк впервые показала процесс формирования и

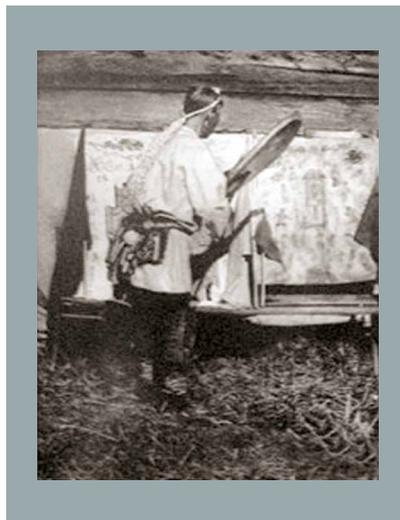
развития на этих территориях особой рыболовной культуры, оказавшей влияние на все сферы жизни коренных народов. Смоляк выявила межэтнические и внутриэтнические связи на Нижнем Амуре и Сахалине, представила подробное описание рыболовных орудий и технологий их изготовления, способов лова у нанайцев, нивхов, ульчей, орочей, удэгейцев, Автор сделала важный вывод о том, что рыболовные орудия на Нижнем Амуре составляют единый комплекс, а его высокая эффективность способствовала возникновению специфической рыболовной культуры, служившей населению не только источником пищи, но и материалов для одежды, обуви и других нужд.

В 1990 году по совокупности трудов по проблемам этногенеза и этнической истории А.В. Смоляк защитила докторскую диссертацию в форме научного доклада, а через год увидела свет монография «Шаман: личность, функции, мировоззрение (народы Нижнего Амура)», которую ученые называют ее главной книгой. В 1998 году этот труд переведен на немецкий и издан в Германии, позднее рецензия на него вышла в Венгрии. Имя Смоляк оказалось в ряду ведущих специалистов по религиям сибирских народов. Появлению этого во многом уникального научного труда предшествовали более 40 лет этнографических исследований на Нижнем Амуре, во время которых собирался обширный материал по религиозным верованиям нанайцев и ульчей.

Полевые исследования А.В. Смоляк проводила среди представителей среднего и старшего поколений: в 1950-е годы это были в основном лица, родившиеся в конце XIX века. «Мои информаторы, шаманы и не шаманы, большая часть жизни которых прошла в советское время, были вполне современными людьми, активными членами общества, не отвергавшими нового в разных сферах жизни, – пишет А.В. Смоляк. – Все они были прекрасными знатоками нанайской и ульчской религий; и те и другие сообщали сведения как по шаманизму, так и по верованиям вообще».

Портрет шамана М.Т. Онинка*, Хабаровский край, Нанайский район, село Джари, 1970

Портрет шамана М.Т. Онинка с бубном

Головной убор нанайских и ульчских шаманов из ритуальных стружек *гасамса*; фрагмент дерева шамана Онинка – часть, предназначенная для жертвоприношений

Мио – шаманская икона Г.К. Гейкер

Привлекая материалы по шаманизму у других народов Сибири и Дальнего Востока, этнограф анализирует представления нанайцев и ульчей о мире, дает развернутую картину мира духов, приводит важные сведения о таком понятии, как «душа человека». Впервые в науке подробно описаны обряды посвящения шаманов, зафиксированы и проанализированы типы и образцы камланий, приведена подробная

шаманская терминология, классифицированы одежда, снаряжение и атрибуты шамана. В этой монографии с особой яркостью раскрылся талант Анны Васильевны Смоляк не только как этнографа-полевика, но и прекрасного рассказчика, благодаря чему на ее страницах оживают судьбы и характеры конкретных носителей традиционной культуры – шаманов, их родственников и помощников. Не случайно в опу-

бликованной в журнале «Этнографическое обозрение» рецензии М.Д. Каракетова и Я.В. Чеснова сказано, что благодаря доскональности подхода работа А.В. Смоляк заняла почетное место среди новых исследований проблемы шаманизма.

В 1999 году в Японии был издан альбом экспедиционных фотографий А.В. Смоляк, тогда же в Москве в издательстве «Наука» вышел фотоальбом «Народы Нижнего Амура и Сахалина». Автор включила в него 769 фотографий, снятых в экспедициях в течение почти трех десятилетий – в 1940–70-х годах в нижнеамурских селах Дуди, Ухта, Кондон, Булава, Калиновка, на северо-западе Сахалина в селе Рыбном. Это уникальное издание стало последней книгой Анны Васильевны Смоляк. Так она подвела итог многолетней научной деятельности, которая более 60 лет являлась главным смыслом ее жизни. А великая река Амур и его народы стали частью судьбы.

ИСТОЧНИКИ

1. Алексеев Е.А. «...И можно сказать, что счастлив»: интервью с Евгенией Алексеевной Алексеевны / беседа, запись, редакция и комментарии АА. Сириной // Сибирский сборник-2. К юбилею Евгении Алексеевны Алексеевны / Рос. акад. наук, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – Санкт-Петербург: МАЭ РАН, 2010. 320 с.
2. Батьянова Е.П. Шаманский дар: К 80-летию Анны Васильевны Смоляк. Москва, 2000. С. 17–29.
3. Батьянова Е. П. Анна Васильевна Смоляк (28 декабря 1920 г. – 4 июня 2003 г.) // Этнографическое обозрение. 2004. № 2. С. 165–169.
4. Огрызко В. Смоляк (до замужества Стренина) Анна Васильевна // Отечественные исследователи коренных малочисленных народов Севера и Дальнего Востока : биобиблиограф. словарь. Москва, 2013. С. 545–548.
5. Смоляк А.В. Этнографическое изучение ульчей в 1947 г. // Краткие сообщения Института этнографии. 1949. Вып. V. С. 40–53.
6. Смоляк А.В. Ульчи. Хозяйство, культура и быт в прошлом и настоящем. Москва: Наука, 1966. 290 с.
7. Смоляк А.В. Этнические процессы народов Нижнего Амура и Сахалина: середина XIX – начало XX в. Москва: Наука, 1975. 232 с.
8. Смоляк А.В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина: Этногенетический аспект. Москва: Наука, 1984. 246 с.
9. Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение. М: Наука, 1991. 276 с.
10. Смоляк А.В. Народы Нижнего Амура и Сахалина: фотоальбом. М.: Наука, 2001, – 318 с., ил.

* История нанайских шаманов М.Т. Онинка и Г.К. Гейкер (урожденной Огигка) известна благодаря исследованиям этнографа А.В. Смоляк. Фото с выставки «Эти особенные люди. Портреты сибирских шаманов». 2015–2016 гг. Музей истории религии. <https://world-jewellery.livejournal.com/45469.html>.